

Певцы «на длинной дистанции»

Сегодня в опере мода на изящных и молодых солистов, чей внешний вид соответствует образу воплощаемых ими на сцене персонажей. Однако, по мнению французского критика, это увлечение находится в противоречии с определенными законами жанра и чревато для многообещающих, но недостаточно опытных певцов потерей голоса, преждевременным завершением карьеры.

Андре ТЮБЕФ

«ПУЭН», ПАРИЖ.

НА ПРОШЛОГОДНЕМ фестивале в Зальцбурге Герберт фон Караян преподнес себе к восьмидесятилетию подарок: оперу «Тоска», дирижировать которой мечтал. Заглавную партию пела Фиамма Идзо Д'Амико. В ней было, казалось, все — и соответствие возрасту героини, и хрупкость, и красота. Но не доставало ей того сияния, того блеска, которыми обладают истинные оперные «властители залов», заставляющие трепетать сердца слушателей.

А в это самое время всего в ста пятидесяти километрах западнее, на сцене Мюнхенской оперы, возобновлялась «Электра» Рихарда Штрауса с участием Хильдегард Беренс. Электра — роль, требующая особой выносливости. Даже громкоголосой Биргит Нильссон, и

той едва хватало на эту партию. А вот Беренс с блеском продемонстрировала, как в пятьдесят лет можно исполнить ее легко и с упоением. После первых полутора часов спектакля она оставалась такой же раскованной, естественной, как вначале. То был явный реванш над молодостью, взятый опытом и мастерством, опирающимися как на талант, так и на «вокальную долговечность». В чем секрет подобной счастливой долговечности, которой наделены лишь немногие?

Сколько артистов, столько разных ответов. Но нельзя не заметить, что большую роль здесь может сыграть театр, где работает певец или певица.

Мюнхенская опера для ее солистов всегда остается родным домом, семьей, куда они счастливо возвращаются после выступлений на разных сценах, в разных странах. Если их изнурила, вы-

мотала какая-то трудная партия, театр тут же предложит им роль, которая даст отдых голосу. А это залог здоровья артиста. Как и в «Комеди Франсез», тут, согласно традиции, незначительных ролей не существует.

На премьере «Электры» в зале сидела «живая легенда» Мюнхенской оперы, прославленная Астрид Варнай, которая дебютировала в 1941 году, а в 1951 году с триумфом пела на открытии после долгого перерыва Байрейтского фестиваля. Но бывают вечера, когда она находится не в зале, а на сцене! Эта ровесница Биргит Нильссон (обе недавно отметили семидесятилетие) и сегодня — отдав тридцать лет Мюнхенской опере — все еще поет здесь.

Мюнхенская опера сознательно отказалась слепо следовать «моде на молодежь», которой сейчас заражены музыкальные театры всего мира. Ранние надежды скольких одаренных певцов были загублены именно бездумным подходом к их репертуару! Здесь же, напротив, их «вспармливают и лелеют», начиная с осторожных испытаний на скромных ролях. Ведь для так называемого «легкого пения» нужно, чтобы певцы были вполне зрелыми атлетами, доско-

Паата Бурчуладзе и Беатрис Уриа Монзон в сцене из оперы Мусоргского «Борис Годунов», поставленной в «Гранд-Опера».

Фото «Пуэн», Париж.

нально знающими свое тело и умеющими брать нужную ноту на самом экономном выдохе, не переутомляя гортань или грудную клетку.

Виорика Урсуляк, которая была первой исполнительницей главных партий в последних операх Рихарда Штрауса еще при его жизни и покорила своим мастерством композитора, выковывала вокальную выносливость у Филипа Форстена, своего венского учителя. Ученики Филипа Форстена ежедневно занимались вокалом в классе по пять часов, зато после окончания занятий не имели права «издавать ни единого

звука»: ничего, кроме дыхательной гимнастики. Продолжала свое обучение Урсуляк у знаменитой и грозной Лили Леман, которая требовала от учеников, чтобы те поднимались к ней в студию по крутой лестнице бегом и чтобы их дыхание оставалось на финише ровным. Ну какой восемнадцатилетний одаренный и честолюбивый певец согласится сегодня терпеть подобные методы без гарантии, что будет посвящен в великие? Другие времена, другие нравы. Но факт остается фактом: после Урсуляк ни одна певица не осмелилась взяться за главную пар-

тию в «Дне мира», написанную Штраусом с учетом ее возможностей. Даже сама Леони Ризанек!

Кстати, Леони, которая в прошлом году в «Кате Кабановой» Яначека на сцене парижской «Гранд-Опера» доставила нам минуты высшего наслаждения, являет собой наиболее яркий пример того, что для полного проявления вокальных способностей еще необходимо и... личное счастье. Пение — это излияние чувств, хорошо петь невозможно, когда чувствуешь себя ущербным, несчастным человеком. Несмотря на большое дарование, Ризанек не умела раскрыть его на сцене до тех пор, пока не нашла своего женского счастья. С того дня, когда ее будущий муж, журналист Эрнст-Людвиг Гаусман взял у нее интервью, голос певицы наполнился какой-то особой теплотой и светом.

Конечно, все эти ветераны обладают опытом, которого нет у новой певческой поросли. Именно опыт позволил им превратить в козырь то, что в начале их карьеры было недостатками. Но не следует забывать еще и о комплекции, «принятой» в их время — более солидной, чем сегодня. Ну куда, скажите, представители «джинсового поколения» певцов, гордящихся своим изяществом, могли бы поместить громадные «мехи», какими обладали несравненный ваг-

неровский тенор Мельхиор, поддерживавший свой колоссальный торс с помощью пояса штангиста, или великий Карузо? Есть, конечно, в наши дни исключения, например, грузинский бас Паата Бурчуладзе, которому немногим более тридцати. В грудной клетке этого идеального Бориса Годунова заключен целый орган... Вся его монументальная фигура точно соответствует эстетическим канонам прошлого. Когда он поет, все его тело становится огромным резонатором.

У певца, который возмнил, что можно сразу достигнуть зенита, нет шансов сохранить голос надолго. Избав «немедленную» славу, он избирает и определенный образ жизни: самолеты, постоянный отрыв от родного дома, смену часовых поясов, климата. Его (или ее) нередко вдохновляет в этом выборе пример Марии Каллас, которая жила в постоянном перенапряжении сил. Именно окружающий ее ореол побуждает подчас многих начинающих артистов надирать голос, злоупотреблять эмоциональностью вместо того, чтобы терпеливо, смиренно учиться управлять тем и другим. А почему бы им не воодушевиться совсем иным примером — примером извечной соперницы Каллас Магды Оливерс: она на сцене с 1933 года, а вот партию Тоски впервые спела в... 1975 году!